

На правах рукописи

ЕРМАКОВА Александра Владимировна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2019

Работа выполнена на кафедре англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Авербух Константин Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой фонетики и лексики английского языка, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
Никулина Елена Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, декан факультета РГФ, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Маник Светлана Андреевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 20__ г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 при ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» по адресу 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» по адресу 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31 и на сайте ФГБОУ ВО ТвГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия вопрос взаимоотношения языка и общества вызывает живой интерес исследователей. В XXI веке происходит интенсивное развитие политических технологий, все большая театрализация политической деятельности, возрастает роль средств массовой информации. В новых условиях стала очевидной необходимость изучения политической коммуникации и ее взаимосвязи с общественно-политическими процессами.

Глобальные изменения в социально-экономической жизни влекут за собой определенные изменения в языковой системе. Язык, развивающийся в соответствии с изменяющимися потребностями общества, стал объектом воздействия со стороны социальных процессов, научно-технических открытий, развития технических средств коммуникации.

В научной лингвистической литературе все более прочно утверждается мысль о том, что политический язык может рассматриваться не только как «структурированная совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса», но и как самостоятельная, хотя и весьма своеобразная языковая подсистема, отличающаяся аксиологичностью (явной и скрытой), идеологически обусловленной многозначностью ее составляющих, семантической и стилистической незамкнутостью, а также чрезвычайной подвижностью, динамичностью и быстротой реагирования на любые изменения в обществе [Загоровская, Есмаеел: 2008, 74]. При этом язык также является способом формирования общественного сознания. В связи с этим в отечественной и зарубежной лингвистике появляется много работ о манипулятивном языковом воздействии, о взаимодействии языка и политики, о политическом дискурсе и т.п. [Маник: 2014, 7].

В настоящее время специалисты обращаются ко все новым и новым аспектам изучения политического языка. Расширяется круг пользователей лексики общественно-политической сферы, формируется новый политический язык. Исследование современного состояния общественно-политического словаря вызывает повышенный интерес лингвистов.

Степень научной разработанности проблемы. Теория термина описана в трудах Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, О. Вюстера, А.А. Реформатского, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, С.Г. Бархударова. Теоретические положения современного терминоведения сформулированы К.Я. Авербухом, Л.М. Алексеевой, В.М. Лейчиком, С.В. Гриневым-Гриневичем, Р.Ю. Кобриным, А.В. Суперанской, О.С. Ахмановой, В.А. Татариновым, В.П. Даниленко, А.С. Гердом, Б.Н. Головиным, Ю.Н. Марчуком. Основы когнитивного терминоведения разработаны в трудах Л.А. Манерко, В.Ф. Новодрановой, С.Д. Шелова, Е.И. Головановой, М.Н. Володиной.

У истоков политической лингвистики стояли Уолтер Липпманн, Пол Лазарсфельд, Гарольд Лассвелл. Критическим изучением тоталитарного дискурса известны Дж. Оруэлл и В. Клемперер. Систематизацией идей

критической теории общества занимались представители Франкфуртской школы: Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Ю. Хабермас. В 60–80-х гг. изучение политической коммуникации велось в рамках французской школы анализа дискурса, к ярким представителям которой относятся Ж. Дюбуа, Ж.-Ж. Куртин, М. Пеше, М. Фуко. Современные разработки в области политической лингвистики, социологии и философии ведутся Е.И. Шейгал, Р.Ж. Шварценбергом, А.П. Чудиновым, А.Л. Стризов, П. Серио, Е.А. Поповой и др. Изучением непосредственно политического языка занимаются Е.В. Розен, И.В. Токарева, А.А. Бурячок, Т.С. Коготкова, Т.Б. Крючкова, С.А. Маник, Т.А. Широкова и другие.

Несмотря на внушительное количество трудов в области изучения политического языка, необходимо отметить, что далеко не все ее аспекты представлены в полном объеме. Так, проанализировав научные изыскания по данной проблематике, были выявлены некоторые противоречия между:

- потребностью в определении границ и тематического диапазона лексики общественно-политической сферы и недостаточной разработанностью объема понятий общественно-политического словаря;
- значимостью изучения лексики общественно-политического содержания разных языков и отсутствием работ сопоставительного характера.

Опираясь на имеющиеся научные изыскания и с учетом выявленных противоречий **целью** настоящего **исследования** является описание структурно-семантических особенностей лексики общественно-политической жизни английского и русского языков в сопоставительном аспекте.

В качестве **объекта исследования** выступают номинативные единицы общественно-политической сферы английского и русского языков.

Предметом исследования являются их структурные и семантические особенности.

В соответствии с целью были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Изучить теоретический материал по теме научно-исследовательской работы и на его основе обозначить место общественно-политической лексики в языковой картине мира;
2. Собрать фактический материал из англо- и русскоязычных периодических изданий для исследовательской части работы;
3. Описать структурно-семантические особенности единиц общественно-политической лексики;
4. Провести сопоставительный анализ результатов лингво-статистического исследования общественно-политической лексики в английском и русском языках;
5. Составить словарь популярных общественно-политических терминов.

Задачи исследования и специфика анализируемого материала обусловили выбор следующих **методов исследования**: теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования; логический анализ научного материала; сравнительный анализ, синтез, классификация и обобщение при изучении проблемы и предмета исследования); эмпирические (метод сплошной выборки,

количественный, реверсивный метод); статистические (инструмент математической статистики «хи-квадрат критерий»).

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем:

- предпринята попытка провести анализ особенностей общественно-политической лексики в английском и русском языках на материале текстов периодических изданий в сопоставительном аспекте;
- дана содержательная характеристика понятию «общественно-политическая лексика», описан характер взаимоотношений общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии, определено место общественно-политической лексики в языковой картине мира.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней: 1) дан подробный обзор теоретических положений современного терминоведения, который обобщает научные представления о природе термина; 2) проработан и систематизирован обширный спектр научных подходов к изучению политического языка; 3) конкретизировано значение понятий «политический язык», «общественно-политический словарь», 4) выделен и изучен спорный вопрос о характере взаимоотношений между общественно-политической терминологией и общественно-политической лексикой; 5) осуществлен многоаспектный анализ лексики общественно-политической сферы английского и русского языков.

Практическая значимость настоящей диссертации заключается в том, что ее основные положения и результаты могут использоваться при составлении пособий и методических рекомендаций для курсов «Стилистика русского языка и культура речи», «Политология», «Общее языкознание», «Введение в терминоведение», «Лексикология», «Стилистика английского языка», «Сравнительная типология», «Лингвистика текста». Полученные в результате исследования материалы можно применять при написании курсовых, выпускных квалификационных бакалаврских работ и магистерских диссертаций.

Теоретической базой исследовательской работы выступают: труды по терминоведению (К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, О.С. Ахманова, Е.И. Голованова, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, С.В. Гринев-Гриневич, В.М. Лейчик, Э.А. Сорокина, В.А. Татаринев и др.); труды по сопоставительному изучению языков (В.Д. Аракин, Л.С. Бархударов, Н.А. Баскаков, А.В. Бондарко, В.Г. Гак, М.М. Гухман, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, Ю.С. Маслов, В.З. Панфилов, А.А. Реформатский, Ю.В. Рождественский, Б.А. Серебренников, А.И. Смирницкий, Ю.С. Степанов, П.А. Соболева, И.П. Сусов, А.А. Уфимцева, А.Д. Швейцер, Л.В. Щерба, В.Н. Ярцева и др.); труды в области политической лингвистики (В.Н. Базылев, А.Н. Баскаков, Э. Бенвенист, Э.В. Будаев, Р. Водак, И.В. Вольфсон, В.И. Герасимов, Г.А. Заварзина, О.В. Загоровская, С.А. Есмаел, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Т.Б. Крючкова, Л.А. Мурадова, Е.А. Попова, Н.А. Резникова, П. Серио, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.).

Материалом для исследования послужили англо- и русскоязычные номинативные единицы общественно-политической жизни. В качестве **источников** материала были использованы периодические издания общественно-политической направленности на английском и русском языках, опубликованные за последние 6 лет: *Известия* (от 22.06.2017, 05.07.2017), *Новая жизнь* (от 10.05.2017), *Новая газета* (от 28.04.2017), *Коммерсант* (от 20.01.2017, 25.05.2017), *Российская газета* (10-16 августа 2017); *The Washington Post* (от 13.09.2017), *The Wall Street Journal* (от 29.02.2016), *Financial Times* (от 18.12.2012), *The Independent* (от 21.07.2017).

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в качестве докладов на следующих научных конференциях:

- X Научная сессия ГАОУ ВО МГПУ «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики: через знания к лидерству» 24.03.2016г.;
- XXV международная научно-практическая дистанционная конференция «Современная филология: теория и практика» 28–29 сентября 2016г. (Москва);
- I Международная студенческая научно-практическая конференция "Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного" 23.11.2017г.;
- II Международная студенческая научно-практическая конференция "Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного" 22.11.2018г.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях общим объемом 4,399 п. л., из них 3 (1,909 п. л.) были опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

На защиту выносятся положения:

1. Анализ текстов периодических изданий общественно-политической направленности, на материале которых проведено настоящее исследование, демонстрирует, что термины обладают двойственной природой в сфере их реального функционирования.

2. Исследование понятийного аппарата и терминологии политической лингвистики позволило дать содержательную характеристику понятию «общественно-политический словарь» и его составляющим – общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии. На основании полученных результатов предлагается утверждение о том, что в современной отечественной лингвистике наименования «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» синонимичны.

3. Классификация терминов по понятийно-тематическому принципу показала, что большинство англо- и русскоязычных терминов относятся к политической, финансово-экономической и юридической сферам.

4. Структурный анализ единиц номинации общественно-политической сферы демонстрирует, что ведущее положение в русском языке занимает

аффиксальный способ терминообразования, в английском преобладают словосложение и аббревиация.

5. Моделирование единиц номинации общественно-политической сферы позволило выделить 16 моделей для русского языка и 8 моделей для английского языка. Наиболее продуктивными являются модели: С (N), СС (N+N), ПС (Adj+N). В русском и в английском языках в количественном отношении преобладают терминологические сочетания, состоящие из двух компонентов.

Структура диссертации. Диссертация общим объемом в 157 страниц (из них 135 страниц основного текста) состоит из введения, трех глав, заключения, словаря терминов, списка литературы, включающего 150 наименований на русском и английском языках, списка словарей (11 наименований), списка источников примеров (78 наименований), списка Интернет-источников (2 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его актуальность, оценивается степень научной разработанности проблемы, описываются методы исследования, факт научной новизны, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В главе I «Обзор теоретических положений современного терминоведения», состоящей из 6 параграфов, прослеживается история становления терминоведения как самостоятельной науки; исследуется природа термина и процесс формирования терминологической системы.

В параграфе 1.1 описывается история становления терминоведения как самостоятельной научной дисциплины с опорой на периодизацию В.М. Лейчика и С.В. Гринева-Гриневича. За более чем 80 лет с начала теоретических исследований в области специальной лексики были выделены и описаны такие единицы специальной лексики, как термины, описаны их основные свойства и требования, которым они должны отвечать, выработаны принципы упорядочения терминов, определены основные направления терминологической работы. Значительно вырос объем терминологических знаний, и в настоящее время в самостоятельные научные дисциплины выделяются такие направления терминологических исследований, как сопоставительное терминоведение, терминография, ономаσιологическое, семасиологическое, типологическое, функциональное, историческое, частное (например, медицинское) терминоведение, когнитивное терминоведение и терминоведческая теория текста, что свидетельствует о постепенном превращении терминоведения из комплексной науки в комплекс взаимосвязанных научных дисциплин [Гринева-Гриневич: 2008, 274-275]. Здесь же дается краткое описание каждого из вышеназванных направлений.

В параграфе 1.2 дается определение понятиям «терминоведение», «терминология», «терминосистема». Под *терминоведением* следует понимать раздел науки, исследующий семантическую природу, грамматическую организацию и законы функционирования терминов, обслуживающих различные сферы профессиональной деятельности человека [Головин, Кобрин: 1987, 7]. Терминоведение изучает терминологии различных областей профессиональной деятельности человека. *Терминология*, в свою очередь, представляет собой совокупность слов и словосочетаний, выражающих специально-профессиональные понятия. Необходимость упорядочения терминологии, ее анализа и систематизации приводит к появлению *терминосистемы* – упорядоченного множества терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями [Гринев-Гриневиц: 2008, 15].

Итак, мы полагаем, что на современном этапе развития терминоведения основной целью является изучение особенностей и закономерностей образования и развития терминологий для выработки рекомендаций по их совершенствованию и наиболее эффективному использованию. Далее приводится обширный ряд теоретических и прикладных задач, направленных на достижение этой цели.

Параграф 1.3 указывает на комплексный, междисциплинарный характер терминоведения, который выражается в том, что оно находится на стыке нескольких областей знания, тесно переплетаясь как с различными разделами языкознания, так и с лингвистическими научными дисциплинами. Обосновывается связь терминоведения с различными разделами языкознания (семантикой, лексикологией, грамматикой, словообразованием, синтаксисом), а также семиотикой, социолингвистикой, психолингвистикой, терминографией, гносеологией, науковедением, историей науки и техники, антропологической лингвистикой, математикой, информатикой, логикой и социологией.

В параграфе 1.4 исследуется природа термина. Установлено, что, несмотря на многообразие научных работ по данной проблематике, нет единого определения понятия «термин». В настоящей работе приведено несколько рабочих определений, которые, по нашему мнению, наиболее точно отражают семантическую структуру термина. К ним относятся дефиниции, представленные в толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова, а также в трудах Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрин, А.С. Герда, В.П. Даниленко, А.В. Суперанской, К.Я. Авербуха, В.М. Лейчика. Современное состояние науки позволяет сформулировать следующее определение термина: термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [Головин, Кобрин: 1987, 5].

Как единица номинации определенного языка для специальных целей, термин обладает рядом свойств, отличающих его от общеупотребительного слова: специфичность употребления, содержательная точность,

дефинированность и номинативность. Относительно последнего признака мнения ученых расходятся, так как номинативная функция присуща не только терминам, но и всем именам существительным и субстантивным словосочетаниям. На современном этапе развития терминоведения многие аксиомы о терминах подвергаются сомнению. Это обусловлено смещением акцентов с изучения специфических свойств термина на анализ текстов как сферы реального функционирования терминов.

Двойственность термина в условиях изучения сферы его функционирования выражается в следующем: а) термин стремится к однозначности в различных текстах, но фактически остается многозначным вне данного контекста; б) стремясь к изолированности, он может быть связан с другими словами контекстно и деривационно; в) нуждаясь в специальной дефиниции, термин может обходиться и без нее. Необходимость разрешения этих и других противоречий термина привела ученых к пониманию того, что их решения невозможно осуществить в рамках одного лексического слоя языка, а также в рамках собственно терминоведения на основе изучения лишь отраслевых словарей. Помимо того, коммуникативное описание языка оказало влияние на становление современной теории термина и привело к созданию функциональных языковых теорий и «живых» грамматик.

Параграф 1.5 описывает процесс формирования терминологической системы с примерами на английском и русском языках. Приведены классификации способов создания новых терминов различными учеными (К.Я. Авербух, Е.И. Диброва, Л.М. Алексеева, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, В.П. Даниленко) – как морфологических, так и синтаксических. Основное различие в представленных классификациях заключается в том, что одни исследователи опираются на существующие в общелитературном языке способы и модели создания словопроизводства, в то время как другие выносят традиционные словообразовательные приемы за скобки и концентрируют внимание на собственно терминологических приемах пополнения множества терминов.

В параграфе 1.6 подробно рассматривается синтаксический способ образования терминов, который считается в настоящее время самым продуктивным в большей части научно-технических терминологий, что объясняется легкостью такого терминообразования [Гринев-Гриневиц: 2008, 172]. Результаты исследований подтверждают, что значительное количество терминов – это словосочетания, которым отдается предпочтение в целом ряде терминосистем. В параграфе поднимается вопрос оптимальной физической протяженности термина, остающийся до сих пор дискуссионным. Мы разделяем точку зрения К.Я. Авербуха, который заключает, что термин должен быть ни кратким, ни длинным – он должен быть объективно физически протяженным [Авербух: 2006, 157]. Несмотря на то, что составные термины часто семантически прозрачны, понятны и систематичны, их отличает разнообразие используемых моделей образования. Целесообразно отметить, что для каждой предметной области набор терминообразовательных моделей

едва ли превышает 20, а чаще всего, это 12 – 15 моделей. Например, Р.Ю. Кобрин выделяет 12 продуктивных моделей: С, ПС, ПСС, СПС, ССС, ППС, ПСП, ССПС, ПСПС, ПССС, ППСС, СПСС (С – существительное, П – прилагательное) [Кобрин: 1979, 7]. При этом, словесные конструкции, образованные по устойчиво воспроизводимым моделям, являются терминами; все словосочетания, число словесных позиций в которых превышает заданное – это сочетания терминов.

В главе II «Лексика общественно-политической жизни английского и русского языков», состоящей из 5 параграфов, прослеживается эволюция политической лингвистики с античных времен до наших дней; анализируется понятийный аппарат и терминология современной лингвополитологии; описывается английский и русский политический язык.

В параграфе 2.1 предлагается проследить историю становления политической лингвистики с античных времен до современности. Необходимость изучения современной политической коммуникации и ее взаимосвязи с общественно-политическими процессами стала очевидной на фоне разрушительных последствий первой и второй мировых войн. Наиболее значимые работы этого периода связаны с деятельностью Уолтера Липпманна, Пола Лазарсфельда, Гарольда Лассвелла, Джорджа Оруэлла и Виктора Клемперера. Внимание исследователей языка политики было направлено на изучение способов формирования общественного мнения, эффективности военной пропаганды и политической агитации в условиях, в частности, тоталитарного режима. Примечательно, что исследования коммуникативной практики тоталитарных режимов продолжают по сегодняшний день.

Следующим этапом в развитии политической лингвистики стало изучение коммуникативной практики в современных западных демократических государствах. Ученые с удивлением обнаружили, что языковая манипуляция общественным сознанием происходит и в условиях «свободы». Важное место занимают работы представителей Франкфуртской школы, к ним относятся Т. Адорно, Г. Маркузе и М. Хоркхаймер, и Французской школы анализа дискурса, среди которых можно назвать Ж. Дюбуа, Ж.-Ж. Куртин, М. Пеше, М. Фуко и других. В данный период изучение политической коммуникации складывается в относительно самостоятельное направление лингвистических изысканий. В 70–80-х гг. за рубежом регулярно появляются учебники по политической коммуникации и методам ее анализа.

Наиболее активно зарубежные исследования политической коммуникации развиваются в конце XX – начале XXI вв. К признакам современного этапа развития политической лингвистики можно отнести «глобализацию» самой науки, вовлечение специалистов из различных стран к исследованиям в области политической коммуникации; появление новых направлений исследований (дискурс терроризма, дискурс «нового мирового порядка», политкорректность, социальная толерантность, социальная коммуникация в традиционном обществе, фундаменталистский дискурс и др.);

превращение политической лингвистики в самостоятельную научную дисциплину со своими традициями, методиками и научными школами.

В параграфе 2.2 раскрываются базисные понятия политической лингвистики, связанные с политической коммуникацией.

Политический язык рассматривается как ориентированный на сферу политики вариант национального (русского, английского или иного) языка [Чудинов: 2006, 32]. Каждому политику, политической партии или организации присущи свои речевые особенности использования национального языка, которые могут быть связаны с предпочтением тех или иных языковых средств. В связи с этим в современной политической лингвистике уделяется большое внимание изучению особенностей политического языкового стиля отдельных политических партий и деятелей.

Политическая речь — это использование общенародного языка в процессе создания политического текста [Там же: 34]. Политическая речь отличается специфичностью содержания и проблематики, функций (воздействие на политическую картину мира адресата, эмоциональное воздействие на адресата, склонение адресата к тем или иным действиям), идеологизированностью при отборе лексики. Жанр политической речи определяется коммуникативной ситуацией. В работе приведена сводная таблица жанров политической речи, где за основу классификации взяты такие параметры как форма, функция, объем информации и цель высказывания. Жанр является важным средством индивидуализации текста, его соотнесения с условиями речевой деятельности. Для каждого жанра существуют строгие правила организации текста.

Результатом речевой деятельности является текст. *Политический текст* отражает деятельность партий, государственных лидеров, общественных активистов и предназначен для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям [Там же: 33]. Политический текст может быть как устным (интервью политического деятеля, выступление на митинге), так и письменным (агитационная листовка, плакат, статья).

Важнейшим для политической лингвистики является термин «дискурс». *Политический дискурс* — это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения [Лекарева: 2009, 299]. Основными функциями политического дискурса являются завоевание и удержание власти, всяческое препятствие деятельности политических противников, разъяснение и оценка политической ситуации в обществе, нужных мировоззрений и убеждений [Попова: 1995, 34]. Главными характеристиками политического дискурса являются доминирующая роль фактора эмотивности; значительный удельный вес фактического общения; смысловая неопределенность, связанная с фантомностью ряда денотатов и фидеистичностью; театральность политического дискурса; опосредованность

политической коммуникации фактором масс-медиа, что способствует регулированию дистанции между лидером и массами.

В параграфе 2.3 рассматривается политический язык как базисное понятие лингвополитологии, связанное с политической коммуникацией. В роли системообразующего стержня политического языка выступает *общественно-политическая лексика* как особая лексико-фразеологическая подсистема современного литературного языка. Общественно-политическая лексика (далее ОПЛ) в совокупности с *общественно-политической терминологией* (далее ОПТ) составляют *общественно-политический словарь*. Общественно-политический словарь развивается в связи с историческими реальностями и тесным образом связан с общенаучным словарем эпохи. Процесс расширения общественно-политического словаря характеризуется двумя тенденциями. Первая выражается в стремлении к строгости и недвусмысленности наименований фактов, явлений, сочетаясь со стремлением к объективности и непредвзятости ОПТ. Другая тенденция тяготеет к эффектности, нетерминологичной образности, эмоциональной окрашенности. Она концентрирует внимание на политически значимых сторонах называемого объекта, преувеличивает или, наоборот, преуменьшает, показывая объект с иной стороны. Первая тенденция ведет к появлению и формированию громоздких устойчивых формулировок, калькированию иностранных слов-наименований официального характера, вторая (более гибкая) стремится к новым, более «свежим» обозначениям, к замене сложных названий более компактными и менее официальными [Муравлева: 1980, 72-79].

В параграфе 2.4 рассматриваются понятия общественно-политического словаря. Приводятся определения ОПЛ (И.Ф. Протченко, Е.В. Розен, И.В. Токарева) и ОПТ (А. А. Бурячок, Т.С. Коготкова, Т.Б. Крючкова). В работе представлены вариативные взгляды на характер взаимоотношений указанных систем. В современной науке сложилось несколько точек зрения по данному вопросу: одни считают ОПЛ и ОПТ равнозначными понятиями, которые принадлежат одной лексико-семантической подсистеме языка, обслуживающей средства массовой коммуникации [Козьмик: 2002, 66-70]; другие следуют принципу строгого разграничения терминологической и нетерминологической части общественно политического словаря. Т.Б. Крючкова рассматривает ОПЛ и ОПТ как особые лексико-семантические подсистемы языка, отличающиеся друг от друга по составу, объему значений совпадающих лексем и функциональной прикрепленности [Крючкова: 1989, 15-22]. Третьи считают ОПТ частью ОПЛ. Т.А. Широкова в своей работе утверждает, что ОПЛ включает в свой состав в неполном объеме термины различных общественных наук и политические термины, соотнесенные с социальной организацией общества. Сюда входят также и различные нетерминологические лексические единицы [Широкова: 1978, 5]. Приведенные в работе точки зрения говорят о том, что между специалистами нет единого мнения по вопросу об отличительных признаках языков для специальных целей. Одни источники ставят на первое место их информационную функцию, другие связывают его с

профессиональным общением, третьи акцентируют внимание на составе участников коммуникации. В общем же язык для специальных целей определяют как язык отдельной предметной области, который характеризуется использованием специальных языковых средств. Однако сфера общественно-политической жизни широка и многогранна; интенсивное развитие науки и техники, информационно-коммуникационных технологий привело к тому, что политический язык используют как профессионалы, так и обычные люди, далекие от политики. Вследствие этого сам политический язык претерпевает изменения: политические термины проникают в общелитературный язык, их активно используют в средствах массовой коммуникации, в повседневном общении, что выводит их из сферы специальной коммуникации. Более того, сама сфера общественно-политической жизни включает в себя терминологию многих предметных областей. К ОПЛ, кроме наиболее употребительной части ОПТ (в том виде, в котором она функционирует вне узко специальной сферы общения), относятся названия различных государственных, партийных и других общественных организаций и учреждений, социальных институтов и т.п., наименования социальных реалий и явлений общественной жизни разных стран, а также политические жаргонизмы [Маник: 2014, 46]. Таким образом, чрезвычайно сложно провести четкую грань между понятиями «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология». Стало принятым считать, что в современной отечественной лингвистике данные наименования в большинстве случаев синонимичны.

В параграфе 2.5 обозначены отличительные особенности лексики общественно-политического словаря английского и русского языков, освещены последние тенденции в ее развитии. Было выявлено, что в собственно политическом дискурсе и русского, и английского языков функционируют многочисленные политические термины и идеологемы. Однако в большей степени идеологизация присуща английскому политическому словарю. Самым характерным явлением в западной идеологии является языковая тенденция, получившая название «политической корректности». Английский язык также активно пополняется неологизмами, что обусловлено высокой изобретательностью СМИ. В русском же языке наблюдается явление демократизации литературного языка, огрубение норм языкового этикета. Самым распространенным средством пополнения русского политического словаря выступают заимствования, притом большинство заимствованных лексем – английского происхождения.

Необходимо подчеркнуть, что язык политики и политических лидеров является не только средством обмена информацией в политической коммуникации, но системой коммуникативных средств кодирования политической информации, провоцирования политических действий и управления ими, таким образом он выступает мощным оружием воздействия на сознание людей.

В главе III «Сопоставительный анализ новой общественно-политической лексики русского и английского языков», состоящей из 3

параграфов, рассматриваются структурно-семантические особенности номинативных единиц общественно-политической жизни в английском и русском языках в сопоставительном аспекте.

Параграф 3.1 описывает результаты лингвостатистических исследований лексики общественно-политической сферы английского языка. Исследование проводилось на материале англоязычных периодических изданий, опубликованных за последние 6 лет: *The Washington Post, The Wall Street Journal, Financial Times, The Independent*.

Работа по анализу и унификации специальных номинативных единиц включала в себя составление тематической классификации терминов; анализ морфологической структуры единиц; описание особенностей терминологического моделирования.

Корпус эмпирического материала составил более 900 (922) англоязычных терминов общественно-политической сферы. Из них 269 политических и дипломатических терминов, 359 финансово-экономических терминов, 123 юридических термина, 73 IT-термина, 69 терминов из языка СМИ, 22 военных термина и 7 терминов культурной сферы. Ряд терминов представлен в качестве примеров. К политическим терминам относятся такие единицы, как *referendum, parliamentary hearing, member state, policymaker, electoral district etc*; среди финансово-экономических терминов можно назвать *tax cut, stock market, mortgage, credit score, top-line data etc*; юридические термины представлены следующими примерами: *felony murder, plea, affidavit, indictment, interrogation room etc*; IT-термины – *software, smartphone, operating system, web service, mobile app etc*; к терминам языка СМИ можно отнести *agenda, reporter, state television, conference call, news agency etc*; небольшую часть от общей выборки составляют военные термины: *crackdown, security forces, armed gang, emergency management, terror threat etc*; в работе представлены и несколько терминов культурной сферы, например: *documentary filmmaker, full-length recording, box office, screenwriter, cinematographer etc*.

С точки зрения морфологии термины были разделены на структурные типы: *корневые, аффиксальные, сложные, терминологические сочетания, сокращения (аббревиатуры и акронимы)*.

Терминологические сочетания строятся по определенным моделям. В английском языке были выявлены 8 моделей: N, N+N, N+N+N, N+Adj+N, Adj+N, Adj+N+N, Adj+Adj+N, Adj+N+N+N, из которых самыми продуктивными являются N (по данной модели образовано 410 единиц), N+N (269) и Adj+N (213).

Параграф 3.2 посвящен описанию структурно-семантических особенностей номинативных единиц общественно-политической жизни русского языка. Для проведения исследовательской части были использованы русскоязычные периодические издания, вышедшие в период с 2012 по 2017 год: *Известия, Новая жизнь, Новая газета, Коммерсант, Российская газета*.

Корпус эмпирического материала составил 1273 русскоязычных термина общественно-политической сферы. Из них 382 политических и

дипломатических термина (например, *дипломат, вице-президент, глава государства, меморандум, антироссийские санкции и т. д.*), 347 финансово-экономических терминов (к ним относятся *импорт, активы, регулятор, транш, волатильность и др.*), 158 юридических терминов (*правозащитная организация, судебный порядок, уголовное дело, апелляция, административный арест и др.*), 151 IT-термин (*цифровая экономика, телемедицина, электронная запись, система защиты информации, единая государственная информационная система и др.*), 145 терминов из языка СМИ (*пресс-служба, источник, репортаж, видео-интервью, респондент и др.*), 50 военных терминов (*военкомат, оборонное ведомство, воинская часть, батальон, Росгвардия и др.*), 28 терминов культурной сферы (*кинорынок, продюсер, худрук, документальный спектакль, этическая система и др.*) и 12 терминов социальной сферы (*образовательные услуги, менеджер образования, педагогическая система, детское учреждение, образовательная программа и др.*).

В результате анализа морфологической структуры термины были разделены на следующие типы: *корневые, аффиксальные, сложные, терминологические сочетания, сокращения (аббревиатуры и акронимы)*.

Терминологические сочетания строятся по определенным моделям. В русском языке насчитывается, согласно нашему исследованию, 16 моделей: С, СС, ССС, СССС, ССПС, СПС, СПСС, СППС, ПС, ПСС, ППС, ПССС, ПСПС, ПППС, ППСС, НПС, наиболее продуктивными из которых являются С (612), СС (115), ПС (443).

В параграфе 3.3 был проведен сопоставительный анализ полученных результатов с применением количественного метода, реверсивного метода и инструмента математической статистики «хи-квадрат критерий».

Термины были распределены по понятийно-тематическому принципу, в результате чего было установлено, что тематическое поле единиц общественно-политической сферы состоит из 8 групп: политические и дипломатические термины, финансово-экономические термины, юридические термины, IT-термины, термины из языка СМИ, военные термины, термины культурной сферы и термины социальной сферы (только в русском языке). Сравнение количественных результатов показало, что в английском языке преобладают финансово-экономические термины (359 и 38,9% от общего объема выборки), а в русском языке – политические и дипломатические термины (382, 30%). Третье место занимают юридические термины (158, 12,4% в русском языке и 123, 13,3% в английском). Такое распределение представляется вполне обоснованным, оно объясняется первостепенной важностью политических и торгово-рыночных отношений между странами, регулируемых действующим законодательством.

Составление тематической классификации подтолкнуло нас к вопросу о сходствах и различиях в семантическом объеме единиц номинации, представляемых словарями как эквиваленты. Воспользовавшись методом реверсивности, мы проанализировали термины «президент», «премьер-

министр», «губернатор», «канцлер», «депутат» и «должностное лицо». На основе проведенного анализа был сделан вывод об эквивалентности указанных наименований должностных лиц соответствующим им номинативным единицам английского языка.

С точки зрения морфологии термины были разделены на структурные типы:

- корневые – содержат только корневую морфему, представлены незначительным количеством примеров;
- аффиксальные. В русском языке наиболее продуктивными являются префиксы без-(бес-), не-, анти-, сверх-, вице-, экс-, пере-, де; суффиксы -ик, -тель, -ист, -иад(а), -изм, -ер (-ёр, -ор), -ци, -ит, -иц(а), -к(а), -ец, -чанин. В английском языке продуктивными считаются префиксы re-, counter-, anti-, non-, cyber- (слово-приставка), tele- (полупрефикс), up-, para-, neo-, over-, under-, extra; суффиксы -er (в некоторых случаях -or), -ist, -ee, -ing, -ism, -tion, -age, -y/ie, -nik;
- сложные – содержат, как правило, две основы (два корня). Необходимо отметить, что большая часть терминов в нашем эксперименте, обозначающих сложные понятия, представлена словосочетаниями.
- Терминологические сочетания. Было установлено, что в английском и русском языках преобладают двухкомпонентные сочетания (482 в английском и 558 в русском). Многокомпонентные сочетания представляют собой меньшинство от общего объема выборки.
- Сокращения (аббревиатуры и акронимы). Вышеназванные многокомпонентные термины для удобства превращаются в акронимы или аббревиатуры, что обусловлено тенденцией к рационализации языка, к экономии языковых усилий.

Как уже было упомянуто выше, в количественном отношении преобладают термины, состоящие из двух и более компонентов: 128, 130, 170, 97, 136 в русском языке и 119, 84, 126, 100 и 83 в английском. Средние выборочные частоты, таким образом, составили 132,2 и 102,4. Было решено проверить гипотезу о том, что все отклонения частот от их общей средней носят случайный, несущественный характер. Для этого применили инструмент математической статистики «хи-квадрат», формула которого имеет следующий вид:

$$\chi^2 = \sum (x_i - \bar{x})^2 : x,$$

где x_i – наблюдаемые частоты, \bar{x} – средняя выборочная частота, Σ – знак суммирования [Головин: 1970, 28].

Проведя вычисление величины «хи-квадрат», мы опровергли гипотезу о случайности расхождения.

Исследование ряда текстов с применением инструмента «хи-квадрат» может дать достоверную информацию о колебаниях изучаемых языковых явлений. При этом колеблемость языковых элементов служит объективной характеристикой самих элементов и того текста, в котором полученная колеблемость возникла. Величиной колеблемости характеризуется

устойчивость или неустойчивость различных элементов языковой структуры в разных условиях их текстового применения.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Настоящая исследовательская работа развивает основы изучения политической лексики двух разных языков. В исследовании проведен подробный обзор теоретических положений терминоведения, расширяющий представления о природе термина; впервые рассматривается вопрос соотносительности термина и слова в общественно-политической сфере; дан обширный анализ структурно-семантических особенностей номинативных единиц общественно-политической жизни в русском и английском языках на материале газетных статей.

Дальнейшие перспективы работы видятся в более детальном рассмотрении отдельно взятых тематических групп общественно-политической терминологии. В новейший период актуальным видится изучение различных аспектов политического языка в Интернет-пространстве.

В качестве практических приложений результатов исследования можно рассматривать представленный нами алгоритм анализа исследуемых понятий, а также словарь популярных общественно-политических терминов, которые могут быть использованы при написании научно-исследовательских работ, учебных пособий и рекомендаций по подготовке специалистов гуманитарных специальностей.

В словаре терминов представлены наиболее популярные общественно-политические термины английского и русского языков по результатам анализа текстов периодических изданий. В него вошли 148 новых словарных единиц, относящихся к настоящему, последнему времени [Толковый словарь Ушакова: <http>] и отражающих современный уровень развития государственно-политического, финансово-экономического и социального уклада страны. Среди них новые слова (*snapchat, fiscal cliff*); новые значения известных ранее слов, явившиеся результатом семантической деривации (*bailout, регулятор*); слова, актуализированные в последние годы (*sanction, волонтер*); слова, закрепившиеся в языке и оказавшиеся жизнеспособными (*conference, интервью*). Так, словник представленного словаря позволяет увидеть одновременно два уровня существования языка – его пополнение в последние 6 лет и развитие тех единиц, которые были новациями в предыдущие десятилетия (или даже века).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Ермакова А.В. Определение понятия «общественно-политическая лексика» и ее особенности в английском и русском языках / А.В. Ермакова //

Научно-теоретический журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». – 2017. – Т. XIV, № 1. – С. 123 – 126 (0,534 п. л.).

2. Ермакова А.В. Структурные особенности англоязычной терминологии общественно-политической сферы / А.В. Ермакова // Научно-теоретический и прикладной журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». – 2018. – № 3 (81). Часть 2. – С. 315 – 319 (0,625 п. л.).

3. Ермакова А.В. Природа термина / А.В. Ермакова // Научно-теоретический журнал «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского». – 2018. – № 2. – С. 218 – 223 (0,75 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций

4. Ермакова А.В. К вопросу о неологизмах в лексической системе языка / А.В. Ермакова // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. – М., 2012. – № 7. – С. 78 – 86 (0,56 п. л.).

5. Ермакова А.В. Понятие и генезис политического дискурса / А.В. Ермакова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник материалов XXV международной научной конференции «Современная филология: теория и практика» (г. Москва, 28-29 сентября 2016 г.). – № 9. Часть 2. – С. 10 – 12 (0,93 п. л.).

6. Ермакова А.В. Общественно-политический словарь. Дифференциация понятий общественно-политической терминологии и общественно-политической лексики / А.В. Ермакова // Международный научно-практический журнал «Филологический аспект». – 2017. – № 11 (31). – С. 128 – 135 (1 п. л.).